

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ

¹Ядгаров Я.С., ²Журавлева Г.П., ²Александрова Е.В.

¹ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: yakovyadgarov@mail.ru;

²ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
e-mail: galinaguravleva@rambler.ru

В статье рассматриваются институциональные основания термина «Человеческий капитал». Раскрываются основные положения предшественников и родоначальников теории человеческого капитала в контексте социально-экономических реалий России и потенциально возможных инвестиций в общее и профессиональное образование человека и семьи, прикладные и теоретические исследования в области человеческого поведения и поведения в семье.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческое поведение, поведение в семье, инвестиции в человека

ECONOMIC THEORY OF HUMAN CAPITAL: THE RETROSPECTIVE ASPECT

¹Yadgarov Y.S., ²Guravleva G.P., ²Aleksandrova E.V.

¹Federal State Educational Institution of Higher Vocational Education Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: yakovyadgarov@mail.ru;

²Federal State Educational Institution of Higher Vocational Education Plekhanov
Russian University of Economics, Moscow, e-mail: galinaguravleva@rambler.ru

The article examines the institutional foundation of the term «Human capital». Main statements of the predecessors and the pioneers of human capital theory in the context of socio-economic realities of Russia and a potential of investment in General and vocational education of the person and families, applied and theoretical research in the field of human behavior and behavior in the family.

Keywords: human capital, human behavior, the behavior of the family, investment in people

Постановка проблемы. Остро стоящие перед научным экономическим сообществом и субъектами хозяйствования проблемы, связанные с необходимостью поддержания в условиях научно-технического прогресса адекватного ему уровня качества рабочей силы и трудовых ресурсов обусловили возникновение во второй половине XX столетия теории человеческого капитала. Данная теория стала важным ответом экономической науки на сложившиеся тогда и сохраняющиеся ныне вызовы и реалии мировой хозяйственной жизни, позволяя выработать, обосновать и реализовать меры, направленные на инвестирование в человека и накопление человеческого капитала.

Однако нововведения адептов теории человеческого капитала и их именитых идейных предшественников – «классиков» и «неоклассиков» – не являются ни всеобщим шаблоном, ни всеохватной универсальной данностью. Поэтому осмысление перспектив национальной экономики России в контексте ключевых положений этой теории требует системного и комплексного аналитического подхода к выработке аргументированных доказательных программ-

ных решений по обеспечению растущей роли специальных знаний, способностей и навыков человека. Только в этом случае человеческий капитал российского гражданина сможет ассоциироваться в качестве основного производительного и социального фактора, появится реальная возможность прогнозировать будущее развития отечественной экономики и общества.

Анализ публикаций и исследований показывает, что изучение проблем человеческого капитала в контексте российских реалий практически не связано с ретроспективным подходом к осмыслению теорий в этой области.

Цель исследования – выявить вклад предшественников и первооткрывателей теории человеческого капитала в обоснование среднесрочных и на более отдаленную перспективу программ инвестирования в России в потенциально возможные способности и навыки человека и человеческой семьи.

Результаты исследования и их обсуждение

Исторически сложилось так, что профессор Чикагского университета

М. Фридмен (1912-2006) в 1956 г. в статье «Количественная теория денег: новая формулировка» ввел в научный оборот термин «человеческий капитал». К систематизированному теоретизированию в связи с этим термином он ни в одном из своих сочинений не обращался. Однако этот термин был задействован им далеко не случайно, а в контексте осмысления количественной теории денег во взаимосвязи с различными аспектами теорий богатства, доходов, ценообразования. Придерживаясь такого подхода, ученый пришел к убеждению о том, что «производительная способность самого человеческого бытия» – это не что иное, как «способности к труду», что «человеческое богатство» представляет собой единственное исключение, обуславливающее невозможность выразить приносимую им «величину потоков дохода» и его рыночную цену «просто в долларах» [6, с. 20-21].

В данной статье М. Фридмена термин «человеческий капитал» упоминается в двух абзацах. В первом из них в предлагаемом им же перечне «основных форм богатства», как-то [6, с. 21]: (1) деньги (*M*), трактуемые как требования или как товарные единицы с фиксированным номинальным значением; (2) облигации (*B*), трактуемые как требования выплаты в фиксированных номинальных единицах; (3) акции (*E*), трактуемые как право на определенную часть дохода предприятия; (4) физические блага (*C*); (5) человеческий капитал. Во втором абзаце, где этот термин упоминается шестикратно, он отмечает, что, «поскольку существует лишь весьма ограниченный рынок человеческого капитала, ...мы не имеем возможности достаточно хорошо определить его рыночную цену путем замены другими формами капитала и поэтому не можем подыскать физическую единицу капитала, соответствующую одному доллару человеческого капитала» [6, с. 24].

Но институциональные основания термина «человеческий капитал» берут свое начало отнюдь не с приведенных выше идей М. Фридмена, а с довольно похожих суждений представителей классической политэкономии и неоклассицизма в предыдущие периоды эволюции экономической науки, о чем убеждают, например, изыскания конца XVIII в. А. Смита и конца XIX в. А. Маршалла. Ведь каждый из них исходил от сложившихся «канонов» об исключительной предопределенности природы возникновения доходов у представителей «главных» классов общества, предприняв попытку более широкого рассмотрения вознаграждения труда и потенциала человека (семьи) вне предписанных независимыми

от человека «объективными экономическими законами» конкурентных условий хозяйственной жизни (рисунки).

Видение представителей классической школы и неоклассицизма потенциала человеческого капитала в динамике

Что касается «Богатства народов» (1776), то, как отмечает М. Блауг, это исследование «раздвигает рамки экономики и пытается охватить историю, политэкономию и даже антропологию», а большая часть идей А. Смита «стала классической в прямом смысле этого слова – например, мастерское объяснение структуры относительно уровней заработной платы» [4, с. 281, 282]. В самом деле, глава X книги I этого сочинения содержит множество детальных разъяснений, проливающих свет на то, насколько выгодно человеку обучение (в том числе платное) какой-либо профессии даже если оно сопряжено «с затратой большого труда и продолжительного времени». По сути А. Смит предвосхищает М. Фридмена, указывая на трудности человека при «изучении данной профессии» и подчеркивая, что «труд, которому он обучается, возместит ему сверх обычной заработной платы за простой труд все расходы, затраченные на обучение, с обычной, по меньшей мере, прибылью на капитал, равной этой сумме расходов» [5, с. 149]. Однако, согласно А. Смигу, совершенно недопустимо то, что в виду различий в вознаграждениях «Мы смешиваем то, что следует считать заработной платой с тем, что следует считать прибылью» [5, с. 150]. Ведь в действительности, поясняет он, когда речь идет, например, о прибыли аптекарей, то «значительнейшая часть кажущейся прибыли представляет собою на самом деле заработную плату» [5, с. 159].

В своем знаменитом сочинении «Принципы экономики» (1890) родоначальник неоклассицизма А. Маршалл совершенно явно солидаризируется с сентенциями А. Смита об особенностях вознаграждения собственника фактора труд (наемного работника) и даже «коммерческого предпринимателя» сверх обычной заработной платы (прибыли), учитывая затраты (инвестиции) на обучение, переобучение и рост профессиональных навыков. Причем сказанное становится очевидным на страницах главы II книги II рассматриваемого шестикнижия А. Маршалла, где речь идет, по сути, в духе смитовских идей о вознаграждении фактора труд «сверх обычной заработной платы» и идей, идентичных фридменовским положениям о «человеческом капитале». В частности, в этой главе отмечается: «Следуя по пути, указанному Адамом Смитом, а затем и большинством экономистов континентальной Европы, мы можем определить *личное богатство* таким образом, чтобы оно включало в себя те силы, способности и навыки, которые непосредственно служат обеспечению производственной эффективности человека наряду с теми всякого рода деловыми связями и контактами, которые мы уже признали частью богатства в узком понимании этого термина. В свою очередь и профессиональные способности мы вправе рассматривать как экономические, основываясь на том, что они обычно поддаются какому-либо косвенному измерению» [2, т. I., с. 116]. Как видим, А. Маршалл, как и А. Смит, предвосхищает фридменовские суждения о человеческом капитале, вторя автору «Богатства народов» об особых возможностях вознаграждения фактора труд (наемного работника) благодаря вложениям в его «способности и навыки» и «профессиональные способности» вплоть до предположения о том, что последние «обычно поддаются какому-либо косвенному измерению».

Возвращаясь затем в главе VIII книги VI «Принципов» к вопросу «косвенного измерения» особых – приращиваемых навыков и мастерства, то есть «профессиональных способностей» человека, способствующих увеличению его *личного богатства*,

А. Маршалл пояснил свою точку зрения следующими суждениями и комментариями [2, т. III., с. 34-35]:

– когда квалифицированный ремесленник или специалист получили навыки мастерства, требующиеся для его деятельности, часть его дохода в будущем фактически является квазирентой на капитал и труд, вложенные в его подготовку к трудовой деятельности, ...и лишь остаток доходов представляет собой доход, полученный в результате затраченных усилий;

– хотя прибыли на капитал, вложенный в образование, составляют очень важный элемент доходов специалистов, ...рента на редкие природные способности может рассматриваться в качестве особенно важного элемента в доходах коммерческих предпринимателей, до тех пор, пока мы рассматриваем этих предпринимателей как отдельных лиц.

Судя по приведенным выше размышлениям А. Маршалла, «подготовку к трудовой деятельности» посредством вложений в «навыки мастерства» следует называть «квазирентой на капитал и труд» соответственно ремесленника или специалиста (коммерческого предпринимателя). Более того, «большой дополнительный доход» у них возможен, по Маршаллу, и в случаях присущих им «исключительных природных способностей», ибо эти случаи также равносильны «вложениям капитала и труда в их образование».

Между тем первооткрывателями теории человеческого капитала с интервалом примерно от двух до четырех лет стали (повидимому, во многом благодаря вышеназванной статье своего коллеги М. Фридмена) три других не менее известных впоследствии экономиста, так же как и он, являвшиеся профессорами Чикагского университета (см. таблица). Творческое наследие этого знаменитого триумвиата ученых-экономистов США обусловило введение в научный оборот первых целостных версий «теории человеческого капитала». Каждый из них с небольшой разницей во времени обнаружил то самое свое сочинение, в котором фридменовский термин «человеческий капитал» обрел «контуры» новой институционализированной теоретической парадигмы.

Предшественники и первооткрыватели теории человеческого капитала

Предшественники теории человеческого капитала	Первооткрыватель термина человеческий капитал	Первооткрыватель теории человеческого капитала
1. Адепты классической политэкономии (А. Смит и другие). 2. Адепты неоклассической экономической теории (А. Маршалл и другие).	Профессор Чикагского университета М. Фридмен	1. Профессор Чикагского университета Дж. Минсер 2. Профессор Чикагского университета Т. Шульц 3. Профессор Чикагского университета Г. Беккер

Данный «чикагский триумvirат» исследователей представляют:

– профессор экономики Колумбийского и Чикагского университетов *Джейкоб Минсер* (1922-2006);

– Нобелевский лауреат по экономике профессор Чикагского университета *Теодор У. Шульц* (1902-1995);

– Нобелевский лауреат по экономике профессор Чикагского университета *Гэри С. Беккер* (р. 1930).

Дж. Минсер, «открывая» теорию человеческого капитала, в 1958 г. в августовском номере *Journal of Political Economy* опубликовал статью «Инвестиции в человеческий капитал и персональное распределение дохода». Эта статья, по мнению, видного историка экономической мысли современности М. Блауга, «по сути, явилась первой попыткой создания модели, где характерные особенности персонального распределения доходов объяснены исключительно на основе различий между индивидами с точки зрения полученного профессионального обучения» [3, с. 200].

Примечательно, что это было далеко не единственное сочинение Дж. Минсера в развитие идей его же теории человеческого капитала. Весьма близки этой тематике также изданные им в 1962 г. статья «Обучение на рабочем месте: затраты, отдача и некоторые следствия» и эссе «Участие замужних женщин в рабочей силе». В последнем, кстати, впервые теория трудовых ресурсов рассматривалась в контексте принятия решений на уровне семьи, и нерыночное поведение в семье рассматривалось в сочетании с поведением на рынке труда. И с тех пор, полагает М. Блауг, «Минсер использовал аналогичный подход для изучения проблемы семейных инвестиций в человеческий капитал» [3, с. 201], имея в виду изданную Дж. Минсером в 1974 году статью «Семейные инвестиции в человеческий капитал: заработки женщин» Обобщающими сочинениями Дж. Минсера в области теории человеческого капитала являются две книги. В первой книге «Образование, опыт и доходы» ему удалось доказать что большую часть всех различий в доходах женщин и мужчин примерно тридцатилетнего возраста можно объяснить с помощью «функции заработка» – экспоненциальной зависимости двух переменных [3, с. 201]. Вторым его обобщающим сочинением стал двухтомник «Исследования человеческого капитала и предложения труда», в котором очевидно применение им новой экономической теории семьи своего коллеги Г. Беккера для объяснения демографических изменений и миграции населения [3, с. 202].

Т. Шульц отмечен Нобелевской премией по экономике сельского хозяйства и в первую очередь за «анализ сельскохозяйственной политики развивающихся стран» в 1980 г. Как отмечает в этой связи М. Блауг, помимо собственной работы в области сельского хозяйства «Шульц был активным популяризатором и распространителем идей других экономистов». Здесь имелся в виду, конечно же, Дж. Минсер – автор первой, изданной в 1958 г., публикации о человеческом капитале.

Однако всего два года спустя, то есть в 1960 г., Т. Шульц также заявил о себе как о приверженце теории человеческого капитала, направив свое президентское обращение Американской экономической ассоциации под названием «Инвестиции в человеческий капитал». В 1961 г. оно было обнародовано в открытой печати и это обстоятельство, по Блаугу, «сыграло такую роль в привлечении внимания к этой области исследований, что его с полным основанием можно назвать «отцом» теории человеческого капитала». Более того, заключает он, «едва ли не столько же Шульц сделал и для новой «экономической теории семьи», ассоциирующейся, как и теория человеческого капитала, с именами Гэри Беккера и с именами других экономистов из Чикагского университета» [7, с. 363].

В последующие десять лет вышли в свет четыре крупные работы Т. Шульца. Одна из них была посвящена экономике образования – учебник «Экономическая ценность образования» (1963), три другие опубликованы под названиями «Преобразование традиционного сельского хозяйства» (1964), «Экономические кризисы в мировом сельском хозяйстве» (1965), «Экономический рост и сельское хозяйство» (1968). И только публикацией в 1971 г. книги «Инвестиции в человеческий капитал: роль образования и исследований», он ознаменовал свой возврат к теории человеческого капитала. Но теперь, как замечает М. Блауг, «в сочетании прикладных и теоретических исследований», а также изданием таких фундаментальных книг, как

– Инвестиции в образование: дилемма равенства и эффективности;

– Новый экономический подход к рождаемости;

– Экономическая теория семьи: брак, семья, человеческий капитал и рождаемость;

– Восстановление экономического равновесия: человеческий капитал в современной экономике;

– Источники возрастающей отдачи.

Гэри Беккер, Как и его коллега Т. Шульц, награжден Нобелевской премией, вовсе не

непосредственно за популяризацию идей человеческого капитала. Она была присуждена ему в 1992 году, «за исследования широкого круга проблем человеческого поведения и реагирования, не ограничивающегося только рыночным поведением». Однако он явился одним из тех (наряду с Т. Шульцем) профессоров Чикагского университета, кто смог превратить идеи о человеческом капитале их коллеги в этом же университете Дж. Минсера «в универсальную теорию человеческого капитала, создаваемого посредством общего и профессионального образования» [1, с. 29]. Причем изданная им в 1964 году книга «Человеческий капитал» (и переизданная в новом расширенном варианте в 1993 году) послужила, по словам М. Блауга «отправной точкой того, что было метко названо «революцией инвестиций в человеческий капитал в экономической мысли», которая охватила экономическую науку в 1960-е гг.» [1, с. 30].

Многие последующие сочинения Г. Беккера, прямо или опосредовано, связаны с проблематикой человеческого капитала. Это относится, например, к его статье «Теория распределения времени» (1965), в которой исследовалось разделение труда между членами семьи, рассматриваемой в качестве социального института. Опираясь на эту статью, он в дальнейшем предпринял попытку дать полное объяснение всех аспектов поведения в семье, выпустив в 1976 г. книгу «Экономический подход к человеческому поведению», а позднее в 1981 г. фундаментальный труд «Трактат о семье». Таким образом, в развитие теории человеческого капитала Г. Беккеру довелось, можно сказать, собственную теорию, получившей в современной экономической литературе название «Новая экономическая теория семьи». Тем самым этот ученый, полагает М. Блауг, не только «открыл область исследований, которая доселе была исключительной сферой интересов социологов, антропологов и психологов», но и «сделал больше для расширения границ экономической науки, чем, пожалуй, любой другой экономист» [1, с. 31].

Итак, познакомившись с изысканиями тех, кто в периоды классической политической экономии, неоклассицизма и новейшей истории экономической мысли «открыл» теорию человеческого капитала, мы можем заключить:

1. У истоков теоретических размышлений о человеческом капитале стоят лидеры «классиков» (включая А. Смита) и «неоклассиков» (включая А. Маршалла) в истории экономической науки.

2. Разработку и внедрение в научный оборот теории человеческого капитала обеспечил триумвират профессоров Чикагского университета: в 1958 г. – Дж. Минсер, в 1960 г. – Т. Шульц и в 1964 г. – Г. Беккер.

3. Всех предшественников и первооткрывателей данной теории объединяет то, какой смысл они вкладывают в собственно понятие «человеческий капитал», трактуя последний, в общем-то, как следствие (результат) неких инвестиций в потенциально возможные способности и навыки человека и человеческой семьи, что могло бы содействовать повышению уровня заработка (дохода) соответственно человека и семьи.

4. Сферами такого рода инвестиций в России в среднесрочной и более отдаленной перспективе должны стать общее и профессиональное образование человека и семьи, а также прикладные и теоретические исследования в области человеческого поведения и поведения в семье.

Список литературы

1. Беккер Гэри С. // Марк Блауг. 100 великих экономистов после Кейнса. / Пер. с англ. под ред. М.А. Сторчевого. – СПб.: Экономическая школа. 2005.
2. Журавлева Г.П. Поведенческая экономика: современная парадигма экономического развития. – М., Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – 340 с.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки, в 3-х т. Пер с англ. – М., Издательская группа «Прогресс», 1993.
4. Минсер Джейкоб // Марк Блауг. 100 великих экономистов после Кейнса. / Пер. с англ. под ред. М.А. Сторчевого. – СПб.: Экономическая школа. 2005.
5. Скрипникова М.И. Понятие богатства в российской экономической мысли // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сборник статей международной научно-практической конференции (1 июня 2016 г., г. Уфа). В 4 ч. Ч. 2. – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 280 с, С.116–118.
6. Смит Адам // Марк Блауг. 100 великих экономистов до Кейнса. / Пер. с англ. под ред. А.А. Фофонова – СПб.: Экономическая школа. 2005.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; [пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьев]. – М.: Эксмо, 2007.
8. Фридмен М. Количественная теория денег: новая формулировка // Милтон Фридмен. Количественная теория денег. Пер. с англ. – М.: «Эльф пресс», 1966.
9. Шульц Теодор У. // Марк Блауг. 100 великих экономистов после Кейнса. / Пер. с англ. под ред. М.А. Сторчевого. – СПб.: Экономическая школа. 2005.